

РЕЗОНАНС

Соловьиная лучше Трубной

Во многом согласна с Еленой Слюсаревой, автором статьи «Солнце не розовое»: названия магазинов действительно часто не соответствуют продаваемым товарам.

Могут добавить к ее наблюдению собственные. Едешь в трамвае по левому берегу и слышишь: «Остановка Трушная» — поскользнувшись, кому могло прийти в голову такое название — вероятно, этот человек не ездит в трамвае, не знает маршрутов. Иначе знал бы, что напротив «Трубной-Трушной» расположено предприятие ритуальных услуг «Долг». Получается, все состыковано.

К тому же с этой остановкой вообще путаница. Едешь с «Профсоюзной» на «Щитовые» — эта остановка называется «Магнитной», но если трамвай поворачивает на Казачью переправу, то она же называется «Трубной». Зато после поворота на Казачью первая же остановка называется «Магнитной». Получается, две остановки никак не могут поделить название. Да и чем примечательна улица «Трубная», чтобы ее именем назвать и остановку? Лучше бы назвали «Соловьиной» — уж очень славно в тех местах по весне заливаются соловьи.

Т. ЕВДОКИМОВА.

С ног на голову

Прочитал публикацию «В плену Всемирной паутины» («ММ», 11.08.2005) и вот что хочу сказать по этому поводу.

У нас, как и во всем цивилизованном мире, свершилась не только взрослая, но и детская сексуальная революция. Противостоят мутному потоку сексуальной распушенности так же трудно, как остановить бешеный поток воды сквозь брешь прованской им плотины.

В хваленной западной цивилизации существует очень развитая секс-индустрия, которой уделяется не меньшее внимание, чем развитию космонавтики, исследованию космического пространства. И вот произведения этой индустрии мы перенесли к себе, только, как всегда, с российской спецификой.

Ограждать детей от грязных, неспитиных интимных отношений при неприкрытом распустве взрослых так же бессмысленно, как черпать воду решетом. Чтобы наши дети были целомудренными, мы должны быть целомудренными сами. Ныне же дело дошло до того, что целомудренность объявлена величайшим грехом человеческой природы. Важнейшая сторона человеческого бытия, вопреки предписанию Закона Божьего, поставлена самозванцами «мудрецами» с ног на голову.

Владимир СИДОРОВ, читатель.

Повседневная магия

ВЗГЛЯД

В современном мире на каждом шагу поджидают разочарования и огорчения. Кто-то предпочитает решать свои проблемы сам. А другие выбирают «легкий» путь и обращаются за помощью к гадалке или ясновидящей, в надежде на быстрое спасение от проблем прибегают к помощи всякого рода «экстрасенсов».

Разделы объявлений в газетах претят рекламой магических салонов и отдельных «специалистов» по глазам, порчам и другим загадочным явлениям. Однако такие объявления притягивают людей как магнит. Потому что ничего не придется делать самому, чтобы решить свои проблемы. Клиентами магических салонов становятся люди разного возраста и профессий. Но у них общая черта — сомнение в собственной правоте. Они всегда сомневаются в своих поступках, поэтому соглашаются с чем угодно, лишь бы им рассказали, как надо поступать.

Порой сомнительные предсказания «экстрасенсов» сбываются. Но не благодаря их таланту, а из-за самого клиента. Потому что если человек получил «руководство к действию», он будет стремиться его выполнить.

Кто же на самом деле «гадалки» и «экстрасенсы»? Как известно, среди них преобладают мошенники. Это люди с даром, а часто и профессией психолога, им нетрудно определить поведение человека и сказать клиенту то, что он хочет услышать. Такой вид решения житейских проблем не является бескорыстным со стороны «экстрасенсов». Цены на услуги «щелтелев» колеблются от нескольких десятков рублей до нескольких тысяч. В зависимости от престижа салона и сложности проблемы.

Но если вы решили обратиться к «гадалке» за решением проблем», то обратите внимание на некоторые моменты, которые помогут избежать общения с безнадлежащими личностями. Не относитесь серьезно к словосочетанию «ответственная колдунья», потому что, если верить народу, колдунья из поколения в поколение не появляются. Вас должны настроить слова о сочетании заговора и молитвы. Священнослужители считают, что заговор и молитва несовместимы. Наконец, странно звучат объявления типа «магия в бизнесе». Непонятно, как будет действовать «гадалка» в таком случае.

Индивидуальное дело каждого — обращаться к колдуням и гадалкам. Но то, что у нас верят мошенникам, — проблема времени. Люди не умеют принимать самостоятельные решения, не верят в завтрашний день и не имеют соответствующих знаний, которые доказали бы, что заклятия, карты и обряды не решат их проблем.

Юлия ПАРФЕНОВА, студентка отделения журналистики МАГУ.

Вопреки всем невзгодам

Общий стаж работы этой семьи на фабрике составляет свыше ста лет

Наша семья жила в башкирском селе Мраково: мама, отец и я с младшей сестренкой. До нас у них было еще семеро сыновей, но как только сыну исполнилось три года, ни с того ни с сего поднималась высокая температура, и он умирал: так умерло шестеро. Что за болезнь была такая, в селе никто определить не мог. А седьмой сын умер во время пожара, ему тогда было два года. Горели изба, сарай — пока взрослые были заняты тушением пожара, сын выдернул с грядки морковку и пошел ее мыть

Даже москвичи, избалованные изобилием товаров, покупали наши изделия

на речку, которая протекала как раз в конце нашего огорода, и утонул. В этот день родители потеряли все — сына, дом сгорел дотла, все вещи, сарай со скотиной. Остались, как говорят в народе, «в чем мать родила». У моей мамы наступило шоковое состояние, и она отказалась меня кормить. «Не буду кормить, все равно она скоро умрет», — говорила она, а мне тогда было всего два месяца. Но потом отец, соседи, родственники убили ее, что если не будет она меня кормить, то возьмет большой грех на душу. И все с ужасом стали ждать, когда же мне исполнится три года.

У нашего отца были золотые руки, и на том же месте отец с помощью сыновей построил новый дом. Началась война, и отцы в декабре 1941 года забрели на фронт. Осталась мама с двумя детьми — трех и пяти лет. В мае 1943 года мы получили похоронку: «Погиб, проявив героизм в боях за Родину». Мама после этого слегла, ей сделали операцию на желудке. Не зная, остались бы мы живы, если б не помощь бабушки. Жили очень бедно: ни обуви, ни одежды, ни постель — ничего не было вдоволь. Я закончил семь классов, и надо было решать свою судьбу. На семейном совете решили, что мне надо ехать в Магнитогорск и поступать на работу на швейную фабрику. «Бу-

дешь уметь шить — на старости лет заработаешь себе на кусок хлеба», — так говорила мне мама. В июне 1951 года я вместе с бабушкой отправилась пешком в Магнитогорск к дальней родственнице. Денег не было, одежды не было, обуви тоже. Шли мы не одни, нас из деревни было человек десять. Селяне везли на верблюдах поклажу, в основном семечки для продажи в городе. Путь был неблизкий, около 400 километров. Почему они выбрали именно этот город, не знаю. Так и шли: ночевали в лесу, в степи, в поле. Так как у меня из

обуви были единственные брезентовые тапочки, я их берегла для города, а сама прошла весь путь, обмотав ноги тряпками. На четвертый день поздно вечером мы подошли к Магнитогорску со стороны правого берега реки Урал. Вид города поразил меня величием: электрическими лампочками, высокими трубами и разноцветным дымом, степью и ковылем. В деревне-то у нас электричества не было: жгли лучину, в лучшем случае свечу или керосиновую лампу. Переночевали в степи и утром с бабушкой появились у родственницы в бараке на 13 участке. Особой радости, что я появилась у них, не проявили, но дали крышу над головой. Комната была маленькая, поэтому спала я на полу, на мешках у порога или на сундуке. В этой семье муж с женой любили выпить, а после этого выясняли отношения в ругани и драках.

Прошел год учебы, и я на канкулах добиралась домой. Тоже пешком, а если повезет, то по пути подвозили нас с подружкой на грузовике или подводе. Сейчас я просто поражаюсь, как я, 15-летняя девочка, не побоялась идти в свою деревню пешком. Закончившиеся канкулы, и мы с мамой поехали в Оренбург. Она купила мне пальто, платье, обувь, шапку и отправила меня на поезде в Магнитку. Так я первый раз в 16 лет ехала в общем вагоне поезда. Делать в селе уже

считали городской девушкой, а в городе — деревенской. Вскоре в Магнитогорск приехала на постоянное место жительства и мама с моей младшей сестрой. Узнав, в каких условиях я живу на квартире, приняла такое решение: устроилась техничкой в школу № 16, и дали ей место в комнате, в которой проживало уже четыре семьи. Не хватало места всем, чтоб вдоль стен установить кровати, но все-таки это был наш угол. В таких условиях мы прожили два года, потом дали комнату в бараке на 11 участке, а еще через год комнату 10,8 кв. м в квартире на четыре человека в двухэтажном доме.

Закончил ФЗУ, пришла работать на фабрику. Жить стало немного легче. Я стремилась изучить все операции по изготовле-

нию любого изделия, и меня уже через год поставили резервисткой, часто исполняя обязанности мастера. Когда открыли новую фабрику, меня назначили мастером, потом начальником смены. Поступила в вечерний техникум легкой промышленности, получила специальность технолога швейного производства. Работала инженером по качеству, начальником цеха, начальником ОТК, заместителем директора фабрики по качеству. Вы понимаете, что, работая в этой должности, всегда находилась между «молотом и наковальней», но отношение к качеству продукции на фабрике было особое. Внедрили систему бездефектного труда: ежедневно общефабричная комиссия проверяла качество во всех цехах фабрики, по результатам обязательно проводили со-

вещания, писали приказы. Если видели халатное отношение к своей работе — наказывали рублем, если нет — обучали на курсах повышения квалификации, в школах передового опыта, на производственно-технических курсах, курсах целевого назначения. И это приносило результаты. Во многих цехах сдача продукции с первого предъявления достигала 93 процентов. Внедрили сквозные бригады качества, когда покупатель гарантировалось высокое качество изделия, а потом еще этому изделию присваивали Знак качества. Мы гордились своими изделиями, недаром даже москвичи, избалованные изобилием ассортимента, покупали наши изделия на оптовых ярмарках.

По моим стопам пошла и моя младшая сестра, и другие род-

ственники. Наш общий стаж работы на фабрике составляет свыше 100 лет. Я была награждена медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Имя звание ветерана труда. Но все это в прошлом, а сейчас, находясь на заслуженном отдыхе — звучит-то как интересно, хожу в аквапарк и на все культурно-массовые мероприятия, которые предлагают нам советы ветеранов...

Воспоминания Тамары Никифоровны Логиновой записала Нина ЗВЕЗДИНА, заместитель председателя комиссии по связям со СММ городского совета ветеранов.

В редакцию «ММ» с начала года поступило 1650 писем.

Рецепт тетки Полины

БЕСПЛАТНЫЕ СОВЕТЫ

Хочу поделиться с читателями «ММ» надежным рецептом избавления от ногтевого и межпальцевого грибка.

Моя тетя Полина сорок лет проработала дояркой. И в зимний холод, и в летнюю жару ей приходилось ходить по коровнику в резиновых сапогах, ноги часто были влажными. Вытирала и «поддепывала» грибок. Много лет Полина пыталась вылечиться, но никакие лекарства не помогали. Только когда моя

тетя ушла на заслуженный отдых, ей удалось победить хворь. Рецепт мази прост: одно сырое куриное яйцо разбить в миску, смешать с одной ложкой растительного масла и столовой ложкой 70-процентной уксусной эссенции, добавить в мазь чайную ложку диметилфталата. Тщательно смешать ингредиенты. Хранить смесь в стеклянной банке с крышкой, убрать мазь в холодильник.

На ночь втирать ее в пораженные грибок ногтя, межпальцевые участки, пятки. Обуть целлофановые пакетики, носки. Если «зара-

за» на руках — то пакетики и варежки. Для эффективного лечения грибка на ногах (паронихии) следует оставлять с вечера до вечера другого дня, то есть на сутки. Приблизительно через десять дней можно вычлест даже застарелый грибок. Многие мои знакомые излечились с помощью рецепта тетки Полины.

Дорогие читатели! Если в ходе лечения у вас появятся вопросы, пишите: мой адрес есть в редакции.

Фанна ГРИГОРЬЕВА.

Начало «искристой» традиции

КАНИКУЛЫ

На днях торжественно закрылась очередная смена трудового лагеря «Искра», где в течение июня и июля десятки старшекласников Правобережного района благоустроили скверы и парки. В городе их так и прозвали — «искристами».

Ребята очищали зоны отдыха от мусора, пропалывали газоны, обрезали живую изгородь, скашивали траву — словом, делали наш город краше и чище. Повсюду мелькали их яркие желтые футболки. Трудились дети по четыре часа в день, а затем их ждали обед и отдых — спортивные соревнования и самые разные развлечения. За это время «искристы» посетили боулинг, поплавали в бассейне, сходили в кинотеатр, дегустовый салон, поиграли в футбол... Словом, хорошо и поработали, и отдохнули, к тому же заработав неплохие деньги.

Инициатором, организатором и главным идейным вдохновителем молодежного рабочего движения «искристы» — генерального директора ОАО «М. газ», депутата Законодательного собрания области Дмитрия Жукова, поддержали администрации Правобережного района, садово-паркового хозяйства и районного центра дополнительного образования для детей. Они создали для подростков все условия, обеспечили им и фронт работ, и спортивные-досуговые мероприятия. Желанность попасть в трудовой лагерь было так много, что родители звонили еще задолго до начала работы смен, чтобы отправить свое чадо в надежные руки: ведь не всем удалось определить своего ребенка на летний отдых. И теперь, когда на официальном закрытии лагеря прозвучали слова благодарности и напутственные речи, слово взяли родители трудотрядовцев.

Лилия Савельева отправила свою Лизу в трудовой лагерь случайно. Прочитала объявление в газете и подумала: а почему бы и нет? И с ребятами пообщается, и первично копеечку заработает. Лилия Валерьевна довольна: «Идея замечательная! Ребята были заняты делом. Очень удачно совместили и работу, и отдых, при этом совсем не нарушая режима. Мы будем очень рады, если в следующем году в лагере снова будут отдыхать наши дети».

Ольга Атянина: «Как приятно посмотреть на то, как изменились парки и скверы, где трудились «искристы»! Наши дети сделали Магнитогорск чище. Хочется надеяться, что эта инициатива станет началом доброй традиции нашего города!»

На торжественном закрытии идейный вдохновитель лагеря Дмитрий Жуков поблагодарил всех подростков за то, что они сделали город красивее и привлекательнее, а за организацию лагеря, досуг и отдых ребят — администрацию района, Правобережного дома творчества и коллектив садово-паркового хозяйства. Глава администрации Правобережного района Николай Шуляк вручил наиболее отличившимся трудотрядовцам грамоты и благодарственные письма.

Трудовыми сменами остались довольны все: и дети, и организаторы, и воспитатели. По словам воспитателей, таких добросовестных детей они еще не встречали, к ним не было ни одной претензии, и работали они в свое удовольствие. На торжественной линейке по случаю закрытия летнего трудового лагеря организаторы и педагоги выразили надежду на то, что на следующий год все снова смогут встретиться.

Е. СЕРГЕЕВА.

У кого деньги, тот и прав?

КОНФЛИКТ

Газета для того и существует, чтобы быть в центре событий. Миссия почетна, но и ответственна: за обнародованным словом стоит честь авторов публикации, доброе имя гверов писем и репутация самого печатного издания. Поэтому ни одно из многочисленных обращений магнитогорцев в «ММ» не становится проходным. Особенно когда речь идет о конфликтной ситуации. Мы понимаем: в газету обращаются, если не видят другого способа восстановить справедливость. Но всякий раз, когда газета берет на себя обязанность развести участников конфликта, она оставляет право голоса за каждой стороной. И тогда истории, рассказанные нашими читателями, предстают в новом свете, а порой наводят на размышления, которые сам автор не имел в виду. «Я отработал бригадиром сторожей почти пять лет, — пишет Николай Михайлович. — Ни разу за это время не был в отпуске, замечаний не имел, вольку не вью. Но в апреле наш началь-

ник, не объясняя со мной, поставил на мое место второго друга. Я работал еще месяц, но за это время ни разу не удалось встретиться с начальником. Наверное, сохранились у него остатки совести: стыдно было мне в глаза смотреть. Я рассчитался, так и не увидев руководителя, а трудовую он мне передал через сторожа. При социализме за меня вступился бы профсоюз, можно было выступить на рабочем собрании. А теперь у рабочего какие права? Никаких».

Пытаюсь представить автора письма, основываясь на том, что Николай Михайлович сам сообщил о себе. Вышел весной, а в газету свою исповедь прислал в конце лета. Выходит, пытался пережить унижение. Пересомысливал, но так и не принял несправедливости. Добросовестный трудяга, тридцать шесть лет отдавший «калибровку» и двадцать — общественной работе, он, теперь уже пенсионер, устроился бригадиром сторожей на автостоянку. Не может жить без дела — недаром носит звание ветерана труда. Это все,

что мы с достаточной вероятностью знаем об авторе письма.

Дело в том, что встретиться с Николаем Михайловичем не удалось: в адресе, указанном на конверте, отсутствовал номер квартиры. Попытка на авось вычислить автора письма по телефонному справочнику осталась безрезультатной: среди двух десятков однофамильцев не нашлось ни самого Николая Михайловича, ни его родственника. У руководителя предприятия, на которого Николай Михайлович жалуется, просьба подсказать адресок по понятным причинам энтузиазма не вызвала.

Каюсь, использовала не все возможности: не обратилась, например, на предприятие, где Николай Михайлович работал прежде, поскольку не знала ни года увольнения, ни последней должности. Не стала и наугад искать его в указанном доме через сарафанное радио. Не только чтобы избежать затруднительных переговоров — в журналистской работе такие мелкие препятствия в расчет не идут. Просто точила мысль: если автор не

указал свои точные координаты, то на что рассчитывал больше — на активное участие газеты или на публичный диалог с руководителем предприятия? Нет сомнений: исповедь предназначалась в первую очередь тому, кого Николай Михайлович считает своим обидчиком.

А у того свой взгляд на историю с увольнением. Да, вольку Николай Михайлович не шил, работал добросовестно. Но и характера не проявлял — сторожа в его бригаде являлись на работу пьяными. Оттого и был замещен новым работником. На первом заявлении Николая Михайловича об увольнении, написанном, как считает руководитель, сторуяча, стоит резолюция: «Не увольнять. Перевести в сторожа». Выходит, не хотел терять исполнительного труженника? Но на втором заявлении, поданном через месяц: «В приказ». Насильно мил не будешь. В промежутке между двумя заявлениями — нежелание трудных объяснений, с одной стороны, и безнадлежащее ожидание хотя бы воз-

можности высказаться — с другой. В итоге — так и не высказанная в лицо обида коллектива, полагающего, что за многолетний добросовестный труд он вправе рассчитывать по меньшей мере на неунизительный уход.

Жаль, что Николай Михайлович своей «беззащитностью» лишил себя возможности полноценного диалога с газетой. Отнял у автора право пофамильно представить обе стороны конфликта. Какой смысл расписывать действующих лиц в песне, где персонажи озвучивают по единственной реплике, не забывая выслушать собеседника?

Но это еще не конец истории. Николай Михайлович сам расширяет ее до масштаба социального явления. «Мне не все нравилось при социализме, — продолжает он. — Но рабочий был защищен и законом, и общественным мнением. Трудно было и в то время найти правду, но не невозможно. А теперь что за демократия? Разве это власть народа, когда у народа никакой власти, а только бедность и без-

работица? У нас теперь у кого деньги, тот и прав. Вот таким же путем довели народ до революции в семнадцатом. А Ленин указал путь выхода из этого кризиса. Возможно, неправильный, а может, наоборот, но указал. Кто даст гарантию, что из-за таких начальников, как мой, народ снова не выдернется?»

Иной удивляется, читая эти строки: эк, куда загнул — поставил на одну доску историю увольнения пенсионера и революцию. Так не нами и придумано про русский бунт — бессмысленный, беспощадный и неразборчивый при отделении мнимых врагов от истинных. Кто считал, на скольких мальых и больших обидях взрастают классовые битвы? Не разумнее ли искать сегодня способы общественного диалога — в том числе в форме обоснованных кадровых перестановок. Большие социальные взрывы часто начинаются с одного душевного надрыва. А Ленин, указующий верный путь, найдется.

Алла КАНЬШИНА.